

1866), им было опубликовано много статей, корреспонденций и очерков в самых различных по своему направлению журналах («Голос», «День», «Русские ведомости», «Московские ведомости» и др.). Несмотря на то, что в своем «стремлении использовать эти публикации он мог пойти на известные уступки»<sup>1</sup>, как из цензурных соображений, так и по материальной необходимости, Кравелев остается последовательным в принципиальных вопросах будущего демократического устройства своей страны и союза равноправных народов в борьбе против турецкого ига, причем не подлежит сомнению его враждебное отношение к крупной болгарской буржуазии, особенно к чорбаджийству<sup>2</sup>. Многие болгарские современные исследователи отвергнули установившееся в старой историографии мнение о так называемом «славянофильстве» Л. Каравелова<sup>3</sup>. Вопрос этот получил всестороннее освещение в статьях Г. Караславова, В. Велчева, П. Зарева, Н. Кондерева, Ст. Божкова, Дим. Димитрова, Л. Ерихонова, И. Конева<sup>4</sup> и др.

Антиславянофильские взгляды Л. Каравелова содержатся и в его литературно-критическом, и в художественном творчестве. Самым убедительным примером этого отрицательного отношения к политической идеологии славянофилов является его книга «Памятник народного быта болгар», опубликованная в Москве (1862)<sup>5</sup>, которая вызвала негодование И. Аксакова против «непокорного» Каравелова. Не менее показательно и «Объяснение» самого автора, который не падит своих идейных противников и со всей решимостью заявляет, что «издавая нашу книгу, мы никогда не рассчитывали на одобрение Славянского Общества, да при нашем образе мыслей и смешно бы было ждать этого одобрения». Позже, в издаваемом им в Бухаресте журнале «Свобода», Каравелев с издевкой полной сарказма писал о Каткове и Краевском: «... эти пресловутые панслависты, благодетели и доброжелатели мелких славянских племен, эти православные покровители и духовные контролеры...»<sup>6</sup>.

елова (часть докторской диссертации, Москва, 1962). В своей рецензии на эту книгу (*Ново изследоване за Любен Каравелов*, «Литературен фронт», от 7.II.1963, София) Дочо Леков — оценивая положительно «новую трактовку политического и общественного кредо болгарского писателя о котором существовали самые противоречивые оценки» — делает ценные уточнения в связи с формированием этого крупного революционера, публициста и общественного деятеля.

<sup>1</sup> «Исторически Преглед», № 5, 1962. Раздел «Сообщения», статья доцента С. Н. Сидельникова (СССР) — «Участието на Любена Каравелов в руския переодичен печат», стр. 66—67.

<sup>2</sup> Там же, стр. 83—84.

<sup>3</sup> Известно, что в Москве он поддерживал связи с видными представителями Славянского Общества, как: Хомяков, Аксаков, Кокорев, Погодин, Катков и др. Они оказывали всякую поддержку болгарским студентам с целью привлечь их на свою сторону, иначе говоря включить их в русло официальной политики самодержавной России, которую пропагандировали под видом литературно-просветительной деятельности.

<sup>4</sup> Подробно об этом в статье ИЛЫИ КОНЕВА, *Към вопроса на влиянието на руската обществена мисъл от 60-те години на XIX в. върху Любен Каравелов*, «Известия на Института за българска литература», книга VI, 1958, стр. 187—245.

<sup>5</sup> См. упомянутую статью И. Конева, стр. 208.

<sup>6</sup> «Свобода», II, бр. 38, 4.III.1872 г., стр. 304. Журнал Каравелова выходил одновременно и на румынском языке.